

УДК 316

Е. Л. Самарина*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И МИГРАНТОВ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В РФ)

Представлены результаты социологического исследования отношения россиян к мигрантам, уделяется особое внимание украинской и латиноамериканской группам в силу их во многом противоположных характеристик. По результатам проведенного анкетирования граждан РФ проводится социологический анализ практик взаимодействия титульной нации и этнических меньшинств. Обе исследуемые группы отличаются высокой степенью интегративной способности. Среди отличий можно выделить количественные показатели, а также профессиональные и социокультурные характеристики. Отношение принимающего общества к данным группам скорее положительное (несмотря на последние политические события), что также выгодно выделяет их из основного миграционного потока.

Этнические стереотипы, миграционные процессы, социологический анализ, социальное восприятие, эмпирическое исследование, Россия, Украина, Латинская Америка, миграция

Трансформирующаяся структура российского общества и динамика современной социальной жизни превращают проблему взаимодействия мигрантов и титульной нации в актуальную как в теоретическом, так и в прикладном аспектах. Поводы к переселению не возникают без особых социально-экономических обстоятельств и условий. Миграция вообще, по утверждению Т. Н. Юдиной, при всех научных разночтениях (существует около 40 научных определений понятия) – это почти всегда вынужденное «бегство»: бегство от естественных бедствий или неблагоприятных климатических условий, голода, территориальной агрессии со стороны враждебных общин, а также самые разнообразные формы перемещений, изгнаний и спасений, блуждания и окончательного переселения для строительства новых поселений, основания новой моды, веры или религии и пр. Как свидетельствует мировая история, миграционные перемещения усиливаются в периоды социальных потрясений и напряжений, в процессе колонизации, индустриализации или национального строительства [1].

Проблемы и положительные аспекты, связанные с миграцией, постоянно обсуждаются в СМИ, политических и научных кругах во всем мире. Уже не существует сомнений в глобальном масштабе данного явления. Созданная в 1951 г. Международная организация по миграции (МОМ) анализирует мировые тенденции, касающиеся переселения людей. По результатам глобального исследования в 2012–2014 гг. [2, с. 1], наиболее негативно настроенными по отношению к данному явлению оказались жители Европы. Существует зависимость между восприятием иностранцев и отдельными характеристиками респондентов. Молодежь более позитивно настроена по отношению к приезжим, чем люди старшего возраста. Люди с высшим образованием чаще считают, что количество мигрантов в их стране должно оставаться на том же уровне либо может увеличиться. Интересно, что эти результаты соответствуют данным, полученным в нашем исследовании, о чем будет сказано далее.

Среди факторов, способствующих отрицательным настроениям, исследователи Международной организации по миграции отметили высокий уровень безработицы и сложную экономическую ситуацию в стране. Безработные, как они выяснили, чаще считают, что количество мигрантов в их регионе должно быть уменьшено. Такие же настроения поддерживают те, кто недоволен экономическим положением своего государства. На рис. 1 показано отношение к количеству мигрантов в стране. Как видно, из десяти основных стран-реципиентов семь настроены положительно к миграции.

Более половины граждан США, Австралии, Канады, ОАЭ, Германии и Франции готовы к тому, чтобы оставить уровень миграции на том же уровне, граждане Испании и Великобритании считают по большей части, что не следует допускать в их страну такое количество приезжих. Во всех упомянутых государствах население в основном признает, что мигранты занимают те ниши экономики, где они сами не хотят трудиться. Если говорить о политическом регулировании, то оно обычно отражает настроение большинства населения. Однако в Российской Федерации, где, по данным МОМ, 70 % опрошенных хотели бы уменьшить миграционные потоки, правительственная политика способствует их сохранению либо даже увеличению [2, с. 14].

О практической важности использования потенциала переселенцев говорится в документах, определяющих стратегию развития России на ближайшие и среднесрочные перспективы. Содействие успешной адаптации переезжающих является одной из целей государственной национальной политики Российской Федерации. Основные положения программы предполагают создание социальных, экономических и правовых условий для успешной профессиональной и культурной адаптации переселенцев [3]. На наш взгляд, данная позиция обоснована, так как демографическая ситуация в стране весьма сложная, хотя этот процесс и обостряется крайне высоким уровнем ксенофобии населения [4].

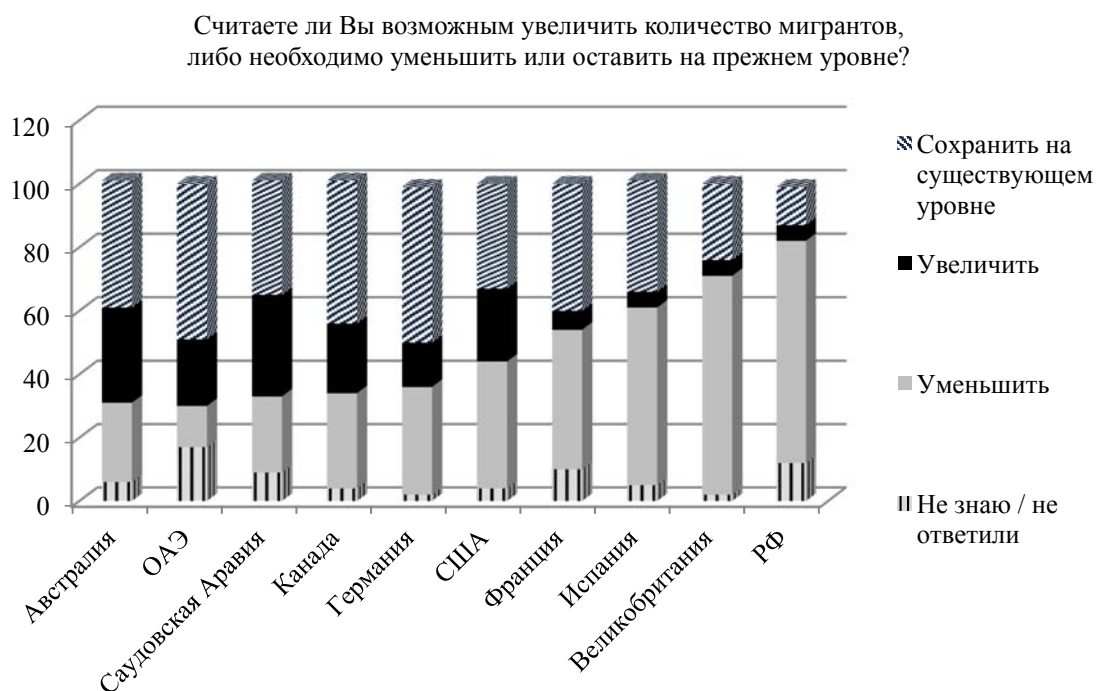

Рис. 1

В странах «Большой двадцатки», по данным МОМ, восприятие принимающим обществом приезжих иностранцев отличается разнообразием. В ЮАР, Турции, Италии и Мексике настроения такие же, как в РФ и Великобритании. А жители Японии, Южной Кореи, Бразилии, как и Саудовской Аравии, Германии, США, Канады и Австралии терпимы к переселенцам или даже готовы принять еще больше иностранцев у себя. В целом, в результате анализа 140 стран исследовательская группа Международной организации по миграции пришла к выводу, что страны-реципиенты, в которых мигранты составляют от 3 до 10 % населения, чаще всего склонны к негативному восприятию приезжающих к ним иностранных граждан. Интересно, что наименее терпимы к мигрантам оказались их дети (рис. 2) [2, с. 15]. Переселенцы во втором поколении чаще, чем коренные жители, говорят, что миграционный поток в их стране надо уменьшить.

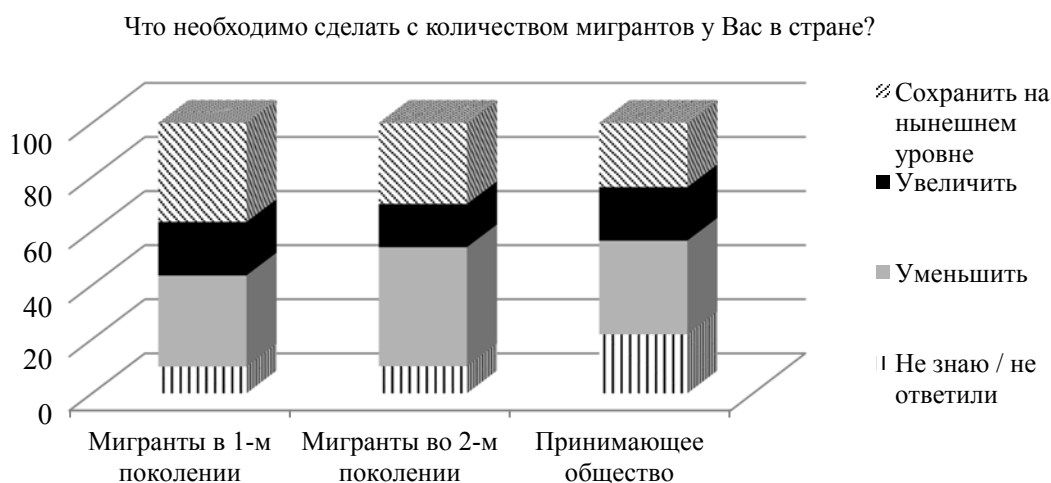

Рис. 2

Если говорить о конкуренции на рынке труда, то угрозу со стороны иностранцев чувствует каждый третий респондент с низким или средним уровнем дохода. А представители доминирующего большинства, относящиеся к высшему классу, в большинстве (58 %) считают, что иностранцы занимаются той работой, которую «они не хотят». В РФ 55 % граждан в опросе МОМ признали, что мигранты занимают низкооплачиваемые либо непрестижные рабочие места, но каждый пятый отметил, что приезжие составляют им конкуренцию [2, с. 21].

В нашей стране и за рубежом в послевоенный период миграция сыграла значительную роль в развитии и реструктуризации индустриальных экономик. Основным направлением концентрации приезжих являются высокоразвитые социально-экономические центры мирового развития и, особенно, крупные города. Межгрупповое взаимодействие и проблема конструирования межгрупповых различий имеет все большее значение [5], соответственно теоретико-методологическое обоснование решения этой задачи выступает как актуальная научная проблема. Миграционные процессы подразумевают под собой дихотомию «приезжий–принимающее общество», поэтому направлением нашего исследования стало изучение установок по отношению к мигрантам доминирующей группы в России.

Научно-методологические основы социологического анализа взаимодействия различных этнических групп были заложены в начале XX в. в работах М. Вебера, Г. Зиммеля и др. Прежде всего следует подчеркнуть значение тех работ классиков социологии, которые были посвящены исследованиям причин и социальных последствий вынужденной миграции, а также фундаментальных работ социологов середины и конца XX в., раскрывающих содер-

жательные системные характеристики адаптации мигрантов как сложного социального феномена (Т. Парсонс, Р. Мертон).

В российской социологической науке практики взаимодействия представителей различных культур рассматриваются в рамках современных теоретических концепций: теории конфликта (В. И. Жуков, А. В. Дмитриев и Г. А. Пядухов), в контексте исследований диаспоризации этнических групп (В. И. Дятлов), этнических сетей мигрантов (В. М. Воронков, О. Е. Бредникова, О. В. Паченков), трансформационных процессов в принимающем обществе (М. К. Горшков, Р. Крум, В. В. Петухов) и др.

Российские социологи, изучающие практики взаимодействия с мигрантами в РФ, выделяют различные модели их взаимодействия с титульной нацией, в зависимости от объекта и целей исследования. Основными объектами подобных анализов обычно выступают адаптационные стратегии мигрантов из западных стран СНГ (Украина, Молдова), Закавказья (Армения, Азербайджан), стран Центральной Азии, Китая и Вьетнама. Сферой наших исследовательских интересов традиционно была группа латиноамериканцев, постоянно проживающих в России. С 2011 по 2014 г. для выявления устоявшихся этнических стереотипов и практик взаимодействия были опрошены сами представители данного меньшинства и 584 россиянина методом закрытого анкетирования. Подробно методика была описана в предыдущих работах. Как было выявлено, эти мигранты качественно отличаются от основной массы приезжих [6].

Однако в свете последних политических событий также было невозможно обойти вниманием такую многочисленную и экономически существенную группу для нашей страны, как выходцы из Украины. «По данным Всемирного банка, украинские трудовые мигранты переводят в страну порядка 5–6 % ВВП (7,4 млрд долл. в 2014 г.), которые идут на личное потребление семей, существенным образом его увеличивая (в связи с тем, что девальвация выше инфляции). Эта величина, видимо, в большой степени недооценена, поскольку во всем мире гастарбайтеры свои средства не регистрируют, а перевозят «на себе» (тем более из России на Украину) [7, с. 12]. Кроме того, украинская группа является одной из наиболее представленных в РФ, что отличает ее от выходцев из стран Латинской Америки.

Среди вынужденных переселенцев по понятным причинам наиболее многочисленной группой на сегодняшний день также являются выходцы из Украины. Это одна из самых уязвимых и нуждающихся в поддержке принимающего общества частей современного миграционного потока в РФ, и эта ситуация остро ставит вопрос об их взаимодействии с принимающим обществом. Из 340 тыс. вынужденных мигрантов в 2016 г. 90 % составили «лица, ранее проживавшие на территории Украины». Федеральная служба государственной статистики ведет подсчет по трем категориям лиц, переехавших в Россию из-за неблагоприятных политических обстоятельств: вынужденные переселенцы, беженцы и лица, получившие временное убежище.

Если численность первых двух категорий постоянно снижается, то количество получивших временное убежище за последние два года возросло более чем в 100 раз по сравнению с 2,8 тыс. в 2014 г. Как отмечали украинские переселенцы по результатам многочисленных исследований, им чаще всего предоставляют именно этот статус [8]. Существует упрощенная система получения данного правового положения для граждан Украины, однако официальное положение беженца дает значительно больше преимуществ. В 2015 г. число людей, получивших временное убежище и приехавших из этой страны, составило 234 360 чел., а в 2016 – 311 134, в то время как «беженцев» из Украины, по последним данным, зарегистрировано менее 300 чел. (табл.).

Статус	Из Украины в 2015 г.	Из Украины в 2016 г.	Всего в РФ в 2016 г.
Вынужденные переселенцы	182	244	25 359
Беженцы	227	273	770
Лица, получившие временное убежище	234 360	311 134	313 707

Ввиду перечисленных причин была поставлена задача провести сравнительный анализ восприятия россиянами этих двух групп. Выборку в последнем случае составили 150 граждан РФ в возрасте 18–24 лет, с соблюдением гендерной пропорции молодежи РФ по данным Госстата. Молодежь является наиболее социально активной частью населения, поэтому в силу ограниченности ресурсов было решено сфокусироваться на этой группе.

Социологический анализ процесса миграции наталкивается на сложные методологические и методические проблемы. Учет этой категории населения России ведется различными госслужбами, причем расхождения в данных составляют 50 и более процентов. В 2016 г. Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» Федеральная миграционная служба Российской Федерации упразднена. С этих пор миграционными вопросами занимается Министерство внутренних дел Российской Федерации.

На данный момент практически отсутствуют данные официальной государственной статистики о латиноамериканской миграции в РФ, в отличие от США, где они представляют собой самую многочисленную и хорошо изученную группу; латиноамериканские страны почти всегда обойдены вниманием исследователей миграции в Россию. Хотя Россия занимает второе место в списке стран-лидеров по приему мигрантов (на ее территории находится 11 млн переселенцев [9], и при этом они производят 8–10 % ВВП России), мигрантов-латиноамериканцев в РФ насчитывается, по нашим данным 2013 г., около 90 тыс. чел.

Этому есть объективное объяснение: латиноамериканцам значительно проще адаптироваться в США. Из США в страны Латинской Америки за один год направляется 14,2 млрд долл. трансфертов, а из всей Европы, включая Россию, – не более 0,4 млрд долл. [10, с. 13], т. е. основные экономические интересы латиноамериканских мигрантов формируются в США, где им значительно проще войти в социальное пространство принимающей стороны.

Что касается Украины, то, по данным Федеральной службы государственной статистики, лишь за два последних года (2015–2016 гг.) более полумиллиона человек из Украины получили временное убежище в РФ [8].

В ходе нашего исследования было выяснено, что в 2014 г. отношение подавляющего большинства опрошенных молодых петербуржцев к иностранцам в целом, живущим в России, нейтральное или положительное (56 % и 32 % соответственно). В 2016 г. результаты были чуть менее радостными. Если половина респондентов отметила нейтральную позицию, то около четверти сказали, что отрицательно воспринимают приезжих (рис. 3).

Рис. 3

Кроме того, респондентов просили отметить наиболее характерные черты выходцев из основных групп стран. Среди качеств, выбранных для описания «типичного представителя», преобладали позитивные. Общительность была отмечена как характерная черта практически всех национальностей. Результаты показали высокий уровень толерантности по отношению к представителям других стран, в сравнении с данными по Российской Федерации в целом. Например, в исследовании, проведенном М. Горшковым, «Россия в трансформирующемся обществе», неприятие иностранцев достигало 37 % в 2008 г. Важно упомянуть, что респонденты-латиноамериканцы отмечали доброжелательность россиян, «когда с ними познакомишься поближе» [11]. Тем не менее модели поведения, принятые в России и Латинской Америке при знакомстве и в сфере услуг, были охарактеризованы опрошенными как отличающиеся друг от друга. «Русские не улыбаются, мрачные в метро <...> При получении визы приходится переживать кошмар, все кричат, нервные» (гражданин Боливии, 36 лет).

В доминирующей группе преобладали положительные мнения о выходцах из стран Латинской Америки. Среди качеств, выбранных для описания «типичного представителя», основными были отмечены такие как общительность (72,1 %), жизнерадостность (67,3 %) и поддержание семейных и родственных связей (59,6 %). Среди немногих отрицательных черт можно выделить непунктуальность (31,7 %), непрофессионализм (30,8 %) и нечестность в бизнесе (27,9 %). Что касается украинцев, то их основной чертой было названо поддержание семейных и родственных связей.

Можно сказать, что молодая часть российского общества готова к взаимодействию с латиноамериканской группой и воспринимает ее позитивно. Массовый стереотип социального восприятия латиноамериканцев со стороны россиян заключается в представлении о них как о жизнерадостных, оптимистично настроенных, готовых весело отдохнуть, развлечься людей. Это представление навязано россиянам СМИ, художественными произведениями, ТВ, что, собственно, не противоречит результатам многих исследований.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на внедрение в России государственных программ, целью которых является интеграция мигрантов в российское общество, многочисленные эмпирические исследования показывают ухудшение ситуации с вовлеченностью мигрантов в российскую культуру, особенно это касается выходцев из бывших республик Азии. Более того, наблюдается отдаление приезжающих мигрантов от российских культурных традиций, в частности, увеличивается доля людей, не знающих русский язык. Этими факторами можно объяснить то, что больше половины наших респондентов отметили существование угрозы со стороны приезжих (рис. 4).

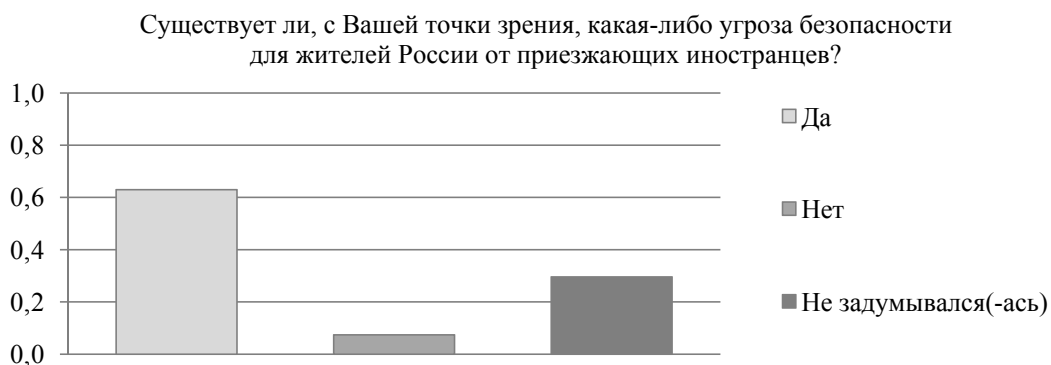

Рис. 4

Полученные данные сопоставимы с анализом Российской академии наук. Еще в 2008 г. почти половина опрошенных учеными РАН россиян отмечали, что испытывают тревогу по поводу конфликтов с ближайшими соседями. Отношение к Украине как к отдельному государству оказалось отрицательным (60 % респондентов в данном исследовании) [11, с. 61]. Причем значительное ухудшение в восприятии произошло в 2007–2008 гг., когда в два раза сократилось количество людей, ответивших, что испытывают положительные чувства при упоминании о данной стране. Особенно высокий уровень тревожности был отмечен в Поволжье и на юге России. С развитием военного конфликта на Украине, естественно, уровень тревожности по данному вопросу у жителей РФ не мог не возрасти.

Особое беспокойство в научных, политических кругах и в СМИ вызывают качественные характеристики миграционного потока в РФ. Существует два основных адаптационных сценария: люди, нацеленные на постоянное проживание в стране-реципиенте и готовые к интеграции, а также мигранты, которые приезжают из-за сложной экономической ситуации на родине и не воспринимают принимающее общество как «свое, близкое». Между этими двумя вариантами существует огромное количество иных вариантов взаимодействия, однако эти являются наиболее часто встречающимися.

Первый сценарий, интеграционный, вызывает наименьшее напряжение в принимающем обществе. Однако по описаниям специалистов, больший объем миграционного потока заполнен представителями традиционной культуры. Временные трудовые мигранты составляют здесь значительную часть. Как выяснила исследовательская группа под руководством В. В. Мукомеля, проблема заключается в основном не в противостоянии «городская культура – сельская», как считалось ранее. Среди выходцев из Узбекистана, Таджикистана и Киргизии были отмечены такие отрицательные для успешной адаптации характеристики, как плохое знание языка и низкий уровень образования. Более половины (63–65 %) мигрантов из этих стран имеют среднее образование и ниже [12, с. 19].

На этом фоне обе исследуемые нами группы выгодно отличаются от остальных приезжих. Большая часть украинцев в силу исторических причин владеет русским языком, их социокультурные установки во многом близки моделям поведения титульной нации. Как правило, латиноамериканцы в России – это образованные люди, интегрированные в принимающее общество. Их человеческий капитал высок: все опрошенные до приезда принадлежали к среднему классу, 94 % свободно владеют русским языком, 88 % имеют высшее образование. Латиноамериканцы достаточно успешны в финансовой сфере. Наиболее характерны экзогамные браки (90,9 % женатых), и социальные связи направлены как на взаимодействие внутри группы, так и на принимающее общество. По работе больше общаются с русскими 37 % респондентов, с соотечественниками и другими иностранцами – 31 %, со всеми – 26 %. В частной жизни направленность на доминирующую культуру усиливается: 48 %, 32 % и 21 % соответственно. Как правило, их модели поведения можно отнести к принятым в городской культуре, и они позиционируют себя как средний класс.

Взаимодействие «своих» и «чужих» в российских условиях подразумевает обоюдное изменение, взаимопроникновение иных поведенческих практик и норм. При перемене места жительства и даже гражданства мигранты чаще стремятся сохранять культурные установки, принятые на родине, что зачастую вызывает негативные эмоции, как и стало видно из проведенного нами исследования. Влияние иностранцев на российское общество чаще оценивалось нашими респондентами как негативное (рис. 5).

Рис. 5

Массовая дезадаптация в условиях страны-реципиента часто приводит к стрессовым ситуациям в принимающем обществе. Как отмечают исследователи, анализирующие положение украинских вынужденных переселенцев: «Неуверенность в завтрашнем дне – одна из главных проблем украинских мигрантов: “Я не знаю, что будет завтра, куда меня забросит жизнь с моей семьей, сейчас сложно делать прогноз даже на завтрашний день... очень сложно так жить...” (интервью 2). Зачастую вынужденные мигранты не могут строить планы на будущее, живут одним днем. Более успешно адаптируются молодые мигранты, у них больше возможностей и перспектив – это “прививка” от маргинализации: “Я в этом году поступил на первый курс в ЮФУ на направление туризма... сдал документы. Пришлось сложно с медосмотром, нужно было купить страховой полис, сдавал я собеседование. Уже заканчиваю первый курс, у меня много друзей и можно сказать, что я уже привык к новой обстановке...” (интервью 8)» [13, с. 8].

Российские исследователи общественного мнения (Мукомель, Горохов, Пядухов и др.), так же как и МОМ, отмечают высокий уровень тревожности россиян и даже ксенофобии. Опрос фонда «Общественное мнение» 2002–2011 гг. показал противоречивую динамику отношения россиян к представителям других национальностей. За десять лет количество граждан РФ, испытывающих раздражение из-за приезжих, снизилось на 10 %. Вместе с тем остается неизменным то, что почти две трети хотят ограничить доступ представителям некоторых национальностей в свой регион.

Результаты, полученные Институтом социологии РАН, в целом похожи [14, с. 36]. Снижение уровня терпимости и желания принимать у себя иностранцев стабильно с 1995 г. В 2011 г. лишь половина россиян были согласны с тем, что Россия – многонациональная страна, где все должны обладать равными правами. Пять лет назад самой нетерпимой оказалась молодежь 18–25 лет [15, с. 222].

До 2013 г. отношение россиян к украинским мигрантам было в основном положительное, так как они по социокультурным показателям близки к принимающему обществу и легко интегрируются. Исследование Российского совета по международным делам показало, что ранее россияне выделяли данную группу в общем потоке приезжих и наиболее положительно ее характеризовали. Безусловно, приезд полумиллиона человек, требующих огромной социальной и психологической помощи, в ограниченное количество регионов РФ не мог не сказаться на социальной обстановке в местах их приема [16, с. 7]. Последующий анализ [13, с. 8] показал изменение настроения в стране-реципиенте.

Успешное взаимодействие с титульной нацией приезжающих в РФ на постоянное место жительства во многом зависит от полученного опыта освоения культурных ценностей

российского общества и знания институциональных средств решения встающих перед ними проблем. Это может быть реализовано планоно (учеба, работа на фирме, в кругу семьи, близких и родных) и стихийно-спонтанно, в бытовых ситуациях. Здесь также возможны некоторые варианты.

Например, для латиноамериканцев, обучающихся в российских вузах, такой опыт предлагается относительно последовательно, основана такая передача опыта на системной информации о рынке труда в РФ, возможностях России и пр. Для тех латиноамериканцев, кто создал семьи, получение опыта в освоении культурных ценностей и институциональных средств решения проблем предоставляют новые родственники, близкие жены или мужа. Интересно, что государственные и общественные организации, по мнению опрошенных, не оказали никакого влияния на их первичную адаптацию. Более трети опрошенных отметили, что им помогли адаптироваться их соотечественники, проживающие в РФ; интеграции еще трети способствовали «российские друзья». Далее по степени значимости стояли российская семья, коллеги, семья на родине.

В случае с украинской группой традиционно тесные культурные, политические и экономические связи обеспечили подобное знание, хотя и в бытовых вопросах украинские мигранты, особенно вынужденные, крайне уязвимы и требуют внимания со стороны властей и общества в целом. Опрошенные нами россияне считают, что наибольшие проблемы для вынужденных переселенцев из Украины представляют жилищные вопросы, безопасность, трудоустройство и стресс (рис. 6). Треть считает, что необходимо предоставить жилье беженцам, однако приютить у себя не готов практически никто из опрошенных.

Какие проблемы Вы считаете наиболее важными с точки зрения беженцев из Украины на территории РФ?

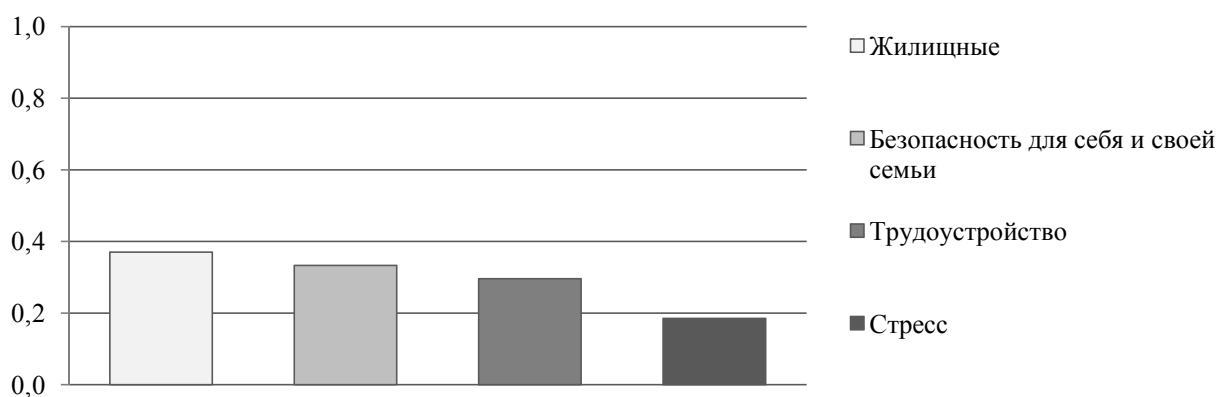

Рис. 6

Важным аспектом для понимания такого многогранного явления, как миграция является определение ее влияния на демографическую ситуацию в стране, которая в России является очень сложной. Как показывают три варианта прогноза Федеральной службы статистики на 15 лет, естественный прирост населения в любом случае остается отрицательным. А население РФ возрастет (до 152 млн чел.) лишь в высоком варианте прогноза, причем только в том случае, если миграционный поток увеличится почти в два раза по сравнению с его нынешним объемом. Следовательно, мигранты для России необходимы как в экономическом, так и в демографическом плане. Российские ученые согласны с этим утверждением: «Иммиграция для России – не вопрос выбора, а вопрос необходимости.

Иммиграция становится важнейшим элементом поддержания потенциала экономического развития, сохранения стабильности в отдельных регионах, обеспечения национальной безопасности» [16, с. 4]. Однако остаются нерешенными вопросы интеграции приезжих, их взаимодействия с принимающим обществом и изменения качественных показателей миграционных потоков. Для будущего страны наиболее перспективными оказываются приезжие, ориентированные на постоянное проживание. В этом случае мигранты хорошо интегрируются в новую социокультурную среду и готовы стать «коренными жителями» [17, с. 20].

В завершение следует отметить, что в современном мире имеет место рост интенсивности миграционных процессов, меняющих структурные характеристики обществ, что делает задачу дальнейших системных исследований моделей восприятия приезжих одной из важных проблем социологии. Сравнительный анализ способов взаимодействия доминирующего общества и различных этнических групп в социологии считается одним из перспективных направлений. Вместе с тем специалистами миграция признается не только как уже свершившееся явление, с которым необходимо считаться, но и как важное положительное условие развития страны: «...особое значение для политики интеграции приобретают интеграционный потенциал принимающего общества, адаптивные возможности мигрантов, социальные практики взаимодействия принимающего населения и властей с мигрантами» [16, с. 6].

Миграционные процессы представляют собой сложный феномен, требующий комбинированного подхода с разработкой и применением методов как макросоциологического, так и микросоциологического уровней. Важно учитывать специфику в зависимости от конкретных социальных, культурных, политических и других факторов. Более того, современные исследователи пришли к выводу, что на основании только статистических данных невозможно получить реальную картину занятости мигрантов, описать происходящие процессы и определить существующие и возможные тенденции. С одной стороны, можно констатировать возрастающую роль социологических исследований, с другой стороны, необходимо совершенствовать методологические основы.

В целом, по результатам проведенного нами анализа взаимодействия россиян и выходцев из Украины и стран Латинской Америки можно отметить скорее положительное восприятие этих групп мигрантов со стороны молодежи, хотя представители дальнего зарубежья вызывают больше положительных отзывов. Тем не менее уровень ксенофобии в обществе высок, что не может не вызывать беспокойство. Полученный результат обусловлен мировыми тенденциями, так как молодежь чаще более толерантна по отношению к мигрантам, так же как и люди с высшим образованием. Кроме того, обе исследуемые группы отличаются от основного миграционного потока в РФ хорошим знанием русского языка и высокой интеграционной способностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юдина Т. Н. Социология миграции. М.: Академический Проект, 2006. 272 с.
2. Отчет Международной организации по миграции. How the world views migration. Switzerland: International Organization for Migration, 2015. URL: http://publications.iom.int/system/files/how_the_world_gallup.pdf (дата обращения: 02.12.2016).
3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19 дек. 2012 г. № 1666). URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 18.07.2016).

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Сайт Федеральной миграционной службы РФ. URL: <http://government.ru/info/20224/> (дата обращения: 16.12.2016).

5. Строгеецкая Е. В. Проблемы конструирования межгрупповых отношений в процессе непосредственного общения // Изв. СПбГЭТУ «ЛЭТИ». Сер. «Гуманитарные и социально-экономические науки». 2002. Вып. 2. С. 30–32.

6. Дерюгин П. П., Самарина Е. Л. Этническое предпринимательство латиноамериканцев как стратегия адаптации в трансформирующейся России // Совр. исслед. социальных проблем (электронный науч. журн.). 2014. № 8 (40). С. 87–105.

7. В фокусе: Украина – ситуация в экономике при смене правительства // Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики. 2016. № 7. С. 11–15. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/8872.pdf> (дата обращения: 28.11.2016).

8. Федеральная служба государственной статистики. Численность вынужденных переселенцев, беженцев и лиц, получивших временное убежище. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/tab-migr4.htm (дата обращения: 21.10.2016).

9. Россия уступила мигрантов США. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2013/09/12/5650041.shtml> (дата обращения: 23.04.2015).

10. Harrison A., Britton T., Swanson A. Round Table on Sustainable Development. Working Abroad – the benefits flowing from nationals working in other economies. OECD, General Secretariat, 2004. 81 p.

11. Чего опасаются россияне? Информационно-аналитический бюллетень Института социологии РАН. М.: Институт социологии РАН, 2008. Вып. 6. 72 с.

12. Технологии психологического сопровождения интеграции мигрантов в образовательной среде: учеб.-метод. пособие / под ред. О. Е. Хухлаева, М. Ю. Чибисова. М.: МГППУ, 2013. 273 с.

13. Астоянц М. С., Деточка Я. В. Проблемы маргинализации вынужденных мигрантов с Юго-Востока Украины // Инженерный вестн. Дона. Электронный науч. журн. 2015. № 2. URL: ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2015/2918 (дата обращения: 30.11.2016).

14. Межнациональные отношения // Доминанты. Социологический бюллетень. 2011. № 8. URL: <http://bd.fom.ru/pdf/d08mno11.pdf>. С. 36–37 (дата обращения: 20.11.2016).

15. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / М. К. Горшков, Р. Крумм, В. В. Петухов, Л. Г. Бызов; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. 328 с.

16. Мукомель В. И. Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски: рабочая тетр. / гл. ред. И. С. Иванов. Российский совет по междунар. делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2013. 34 с.

17. Кузнецов И. М. Адаптационные стратегии мигрантов в условиях мегаполиса (на примере г. Москвы): автореф. дис. ... канд. социол. наук / Институт социологии РАН. М., 2006. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=1840> (дата обращения: 13.05.2014).

E. L. Samarina

Saint Petersburg Electrotechnical University «LETI»

ANALYSIS OF SOCIOCULTURAL CHARACTERISTICS OF LATIN AMERICAN COUNTRIES AND RUSSIA

The article shows the results of sociological research of the Russians' attitude towards migrants with the focus on Ukrainian and Latin American groups due to their opposite characteristics. The conducted survey of recipient culture representatives have revealed some models of interactions between the dominant nation and ethnic minorities. Both groups have high level of integration ability. The differences between them are quantitative, professional and socio-cultural characteristics. Despite the latest political crisis the attitude of the recipient society towards these two groups remains more positive, and it differs them from the rest of migrants in Russia.

Ethnic stereotypes, sociological analysis, social attitude, migration process, empirical research, Russia, the Ukraine, Latin America, migration